

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 4 [92]

5 апреля
2012 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Христос воскрес, родные мои!

«Не беспокойтесь», говорит Господь (Лк. 12, 29), не беспокойтесь, а только всегда радуйтесь и молитесь. Потому что пришел праздник праздников, радость радостей. Пришел Федот, да не тот. Не пришел к нам, пьяненьким и грязненьким, весь в дешевых, но ослепляющих китайских фейерверках, слащавый бог любви. Не пришел гневный и карающий дед с седой бородой. Пришел Тот, Кто создал небо и землю, море и вся яже в них. Когда вы лжете, вы помните о Нем, когда вы воруете, вы знаете, что Он видит вас, и когда согрешаете, согрешаете только перед Ним одним, даже если вы и не верите в Него

Когда Христа спрашивают, как обращаться к Творцу мироздания, Он говорит: "Отец". А Отец - это не только любовь, но это еще и воспитание, ревнование, соучастие. Отец - это не спазмы страданий у реанимации больной дочери, это УЖЕ отдавание своей жизни за самую возможность эту дочь спасти. И вот Отец готов стать отверженным самарянином, лишь бы вытащить из канавы побитого иудея. Отец готов стать гостем, которого не звали, Он говорит такое неслыханное, что, кажется нам, чтобы лучше Он один умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб (Ин 11,50). А Он говорит

нам: "Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах". Не для того Он пришел к нам Человеком, был распят и воскрес, чтобы мы ныли и роптали. В мире полно плакс и жалобщиков, но сегодня все равно кто ты - токарь, папа римский, телезвезда, или полицейский на перекрестке - главное не ной, даже если все идет не так. Постышься ты или нет, благословляешь ли ты свою трапезу, или засовываешь в себя безвкусную биомассу просто так - сегодня ликуй. Ибо Бог всех людей преодолел смерть, ту смерть, о которой большинство даже и боится помыслить, потому что в смерти нет ничего

от жизни, которой они живут. Христос воскрес и этим Он изменил весь мир. Радуйся, если ты не додушил врага своего, радуйся, если не до конца унижил слабого, радуйся, если объедки твои полетели в сторону голодного, радуйся, если хоть кому-то есть помолиться о тебе в этом мире.

Радуйся, если ты жил до сегодняшнего дня "на черновик", и у тебя есть возможность с понедельника начать новую настоящую жизнь. И даже если у тебя осталась минута жизни радуйся, потому что ты можешь успеть покаяться. Радуйся весеннему ветерку и набухающим почкам, ибо грянет веселое лето

Господне. И если даже никого нет на твоей стороне, радуйся, потому что Бог для того и стал Христом, чтобы быть только на твоей стороне. Твои падения - Его страдания, твои взлеты - Его радость. Радуйся и душу свою прилагай к этой радости, ибо ей не будет конца.

Только к радости этой прилагай душу свою и более - ни к чему. Мир сей преидет, и сам ты исчезнешь в мире сем, а радость эта будет вечной, и ты будешь вечен в этой радости.

Мирослав Бакулин
// Русская линия

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ, ВО ИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Тетка из РЭУ или фантастический этюд о справедливости

Я вообще-то фантаст. А значит, имею право на совершенно фантастическое допущение. Например - когда-нибудь в России установится справедливая власть. У руля окажутся люди, искренне радеющие о благе народа, о том, чтобы страна наша стала сильной, независимой, богатой, культурной, человеческой, духовной... и так далее, и тому подобное. Фантастика есть фантастика. Вот представим такое, ладно? И тут возникает интересный вопрос. Нет, не об экономической или социальной программе, не о внешней политике, не об армии или культуре. На эти интересные вопросы пусть отвечает другой фантаст. А я - насчет справедливости

Должна же при таком чудесном раскладе быть справедливость? Конечно, должна. Потому что именно этого наш народ жаждет в первую очередь. Не демократии, не повышения зарплат и пенсий, не укрепления обороноспособности, а именно что справедливости.

А какой справедливости? Что она в себя включает, справедливость? Ну ладно, подняли зарплаты и пенсии, отменили idiotские и бесчеловечные законы, навели порядок в судах и в полиции (может, даже обратно в милицию переименовали). И это всё, что нужно обществу? Ясно как день: нет! Нужно ещё и наказать зло, в лице его носителей. Без этого у людей не будет ощущения справедливости, а будет ощущение подачки.

Хорошо, продолжаем фантазировать. Кого будем наказывать? Разумеется, олигархов, уворовавших общенародную собственность. Разумеется, высших государственных чиновников-коррупционеров, занимавшихся распилами и откатами. Депутатов-жуликов опять же. Всех на нары. И это будет справедливо. Я не иронизирую. Вор действительно должен сидеть в тюрьме.

Вопрос: хватит ли этого, чтобы удовлетворить тягу народа к справедливости? Уверен, что нет. Ведь несправедливость творится не только наверху, но и внизу. Ладно,

министра посадим. А тетку из РЭУ, вымогавшую деньги за справку, без которой невозможно было продать квартиру? А тетку из органов опеки, отобравшую детей у бедных родителей? А сержанта полиции, сломавшего руку пожилому профессору консерватории? А держателя сети ларьков, на спор сбившего своей машиной пешехода? А гаишники?! А судью районного суда, за взятку посадивший невиновного? А врач, по халатности своей и равнодушию угробивший больного? А риэлтер, обманувший клиента? А школьный учитель, годами оскорблявший ученика? Все они, эти негодяи, сегодня избегают правосудия. Должны ли они оставаться безнаказанными?

Понимаете, к чему клоню? Не бывает «полусправедливости». Если уж справедливость - то для всех. Каждый должен получить заслуженное, будь ты высший чиновник или низший сантехник.

Но скольких тогда придёт наказывать? Половину страны? Ударными темпами строить лагеря и тюрьмы? Поразить в правах? Расстрелять? Оштрафовать? Лишить сладкого?

Как быть в ситуации, когда в стране - половина обиженных, а половина обидчиков? Причём, что интересно, это пересекающиеся круги.

Продолжение на стр. 6

Распни Его!

8 апреля – Вход Господень в Иерусалим

Люди услышали о том, что этот удивительный Иисус воскресил Лазаря, и вышли встретить Его. Они встречали Его как Пророка, они встречали Его как Царя, они постилали перед Ним свои одежды, и приветствовали Его ветвями пальм. Господь въезжал в город на ослике. Не на коне, как въезжал в город покоритель и завоеватель, а на ослике, как въезжал пророк, мудрец, или любой, пришедший с миром. Люди радовались, они кричали псаломские слова: «Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне!» Пройдёт всего лишь несколько дней, и та же самая толпа, стоя уже в другом месте того же вечного града Иерусалима, стоя у Лифостратона, по-еврейски Гаввафа, будет кричать Пилату: «Распни! Распни Его!»

Евангельские события мы хорошо знаем. Евангелие не то что открывали не раз, но даже и читали. Мы редко задумываемся о том, как это отражается в нашей жизни. Бывает так, что Господь благодетельствует нас, услышит наши просьбы, сделает для нас чудо. Вовсе не обязательно, чтобы нам являлся Ангел, бряцающий на псалтири. Чудо может быть самое разное. Господь дает нам чудеса такие, как мы можем вместить. Если ты обезьяна, то не жди Ангела с псалтирью в руках, для тебя чудом будет просто перевернувшийся грузовик с бананами. Господь дает такие чудеса, которые мы можем вместить. И тогда нам хочется пойти в церковь и поставить большую свечку, тогда нам хочется сказать: «Слава Богу!.. Пронесло!», или: «Слава Богу! Помогло!», или: «Слава Богу! Что-то еще хорошее с нами случилось».

Но прошло какое-то время, и вдруг Господь не подает нам желаемое. Если уж ученики в свое время соблазнились и разбежались, то что уж о нас говорить? Ах, раз Ты так, то я Тебе и молиться не буду! Спрячу псалтирь, спрячу молитвослов в дальний ящик и не буду в церковь ходить, потому что просил у Бога сто рублей, а Он мне не дал. Раз Он мне дал, придется самому зарабатывать, придется куда-то бежать, где-то напрягаться... и вот уже второй день проходит, пытаюсь заработать эти сто рублей, а их все нет и нет. Чего же это Он мне не поможет?!

Как похожи эти наши мысли на тот дикий рев толпы: «Распни! Распни Его! Сей не друг кесарю». И вот все больше поднимается в нашем сердце что-то совсем уж темное, мутное, готовое поглотить нас целиком. Оно говорит: «Поклонись мне, и все тебе дам! Все царства мира будут у твоих ног!» Но Господь не хочет смерти грешника. И вдруг как пелена спадает с наших глаз, и говорим тогда: «Господи! Не давай мне желаемого, а дай мне благопотребное. Господи, не надо мне много шоколада, у меня от него зубы болят. Мне, конечно, хочется шоколада, а Ты мне его не посылаешь. Пошли мне то, что будет мне на пользу. Пошли мне то, что меня не убьет, что не лишит меня вечности. Пошли мне благопотребное. Господи! Неужели Ты оставил меня? Господи! Неужели Ты не слышишь меня?» И тут же слышишь Его ответ в своем сердце: «Нет! Это ты отворачивался и бежал от Меня. Нет! Это ты искал своего. Я же никогда не покидал тебя. Я сказал: Я с вами до скончания века, всегда буду с теми, кто доверил себя мне. Куда же я от вас денусь?»

И когда ты услышал этот голос Божий в своем сердце, ты припадаешь к Нему вновь, ты возвращаешься к Нему со слезами, как вернулся к Нему трижды отрекшийся от Христа Петр. Ты вновь предаешь себя Ему и вспоминаешь те слова, которыми Он когда-то научил нас всех молиться Ему: «Да будет воля Твоя!» Ты предаешь свою жизнь во благоую волю, вновь доверяешь Ему, и вновь и вновь льется в твоём сердце древняя песнь хвалы Богу: «Осанна в вышних! Благословен грядущий во имя Господне!»

Игумен Валериан (Головченко) // <http://o-val.ru/>

От Иуды до Петра: умереть нельзя погибнуть

Удавившийся Иуда. Миниатюра из Киевской Псалтыри XIV века

Более того, последнее – погибель не насмерть – это еще не худший вариант. Его выбрал на некотором отрезке своей жизни апостол Петр – в час отречения от Христа. Но затем Петр раскаялся и, горько плача и перестав быть учеником, всё же не потерял надежды на кротость и любовь преданного им Учителя. В Евангелии мы читаем страшные строки про апостолов «и Петра с ними» (ср. Мк.16:7). Это, когда речь идет о днях между отречением Петра и его возвращением в число учеников, каковое совершилось в час беседы с воскресшим Спасителем, принявшим покаяние ученика.

Хуже только одно: погибнуть, а затем еще и умереть. Это путь Иуды. Сначала предал, а затем всё осознал, отчаялся и повесился. По слову Писания, дьявол вошел в Иуду после Тайной вечери и одним из самых гнилых дел, совершенных падшим духом, была подмена образа Бога в сердце этого ученика. Место Бога милости и любви, Бога надежды и жизни, занял бог беспо-

Преподаватель литературы спрашивает студентку:

- Если бы Вы могли встретиться с любым писателем, живым или мертвым, то кого бы Вы выбрали?

Студентка:

- Живого.

В этом отношении христианам и проще, и сложнее: для них мертвых нет, но есть путь погибели. И нередко приходится делать выбор, вынесенный в заголовок: умереть или погибнуть, причем не скажешь, что первое – здесь, а второе – там. И то, и другое – сразу и здесь, и там. И можно умереть, но не погибнуть, а можно и наоборот, погибнуть, но не умереть

щадного гнева и слепой справедливости, бог, по слову апостола Павла, «века сего». В общем, карикатура, а не Бог. А какое общение с карикатурой? Какая помощь от неё? Иуда, как когда-то Адам, решил сбежать от такого бога, но не за кусты, как первый человек, а в вечную пустоту.

Каким же ужасом обожгло его душу созерцание пасхальной победы Христовой над адом! Да, хозяин преисподней подстерегал там человеческую душу Христа, но встретил Самого Бога, сошедшего через Крест в пределы смерти. Поджидал добычу, а обнаружил Единого от Троицы, молившегося Отцу за глумящуюся толпу: «прости им, ибо не ведают, что творят». Хотел свести счеты с праведником, а обрел своего Творца, Который пришел положить конец мерзостям, подстроенным бесплотным предателем. Дьявол был потрясен, ад сокрушен, души, чаявшие правды и добра, выведены из этой мглы к грядущему воскресению, а Иуда остался с теми, кому уподобил себя, предав Христа – с поверженными бесами в их вечной злобе и тоске.

Иуда осознал, что обречен воскреснуть в день всеобщего воскресения, начало которому положило Воскресение Христово. Но что даст ему это воскресение плоти, когда душа его будет вечно пережевывать свои обиды, свое предательство и свое отчаяние, адресованное карикатурному богу?

Гиблые дела связывают нас по рукам и ногам, лишают дерзновения, замуровывают в

жуткой вечности. Не остановиться ли нам на путях наших, не покаяться ли, пока еще у нас есть время? Не смести ли нам все те карикатуры на Бога, каковые внушают нам отчаяние, не стать ли – родными Христу и тому Царствию, ради которого Он, простив Иуду и всех иных предателей, трусов и подлецов, возшел на Крест?

Бог-то, Он всё нам простил. Беда в том, что в нас нет места для Него. Всё занято ерундой и иллюзиями, ложью и эгоизмом, малодушием и трусостью. А мира нет, нет любви и терпения, нет ничего, достойного Бога. Значит, пришло время умереть ветхому Адаму в нас, чтобы новый – ожил. Если для этого надо отдать жизнь, что ж, душа дороже. Если нет, не будем забывать о том, что жизнь можно отдавать не единомоментно, а ежесекундно, день за днем и год за годом. И тогда мы умрем, но не погибнем, чтобы жить во Христе, как до, так и после всеобщего воскресения.

Апостолу Петру, восстановленному в своем ученичестве, удалось сочетать и годы свидетельства о Христе и мученическую смерть за Христа. Так что его временная гибель, омывая покаянием, претворилась в вечную жизнь. Хотелось бы надеяться, что у нас хватит ума последовать за Петром, даже если наши грехи твердят нам о том, что прощению не подлежат.

Иеромонах Димитрий (Першин)

// <http://www.liveinternet.ru/users/dmpershin/>

...ТО-ТО

К угрюмым русским вальщикам леса попало последнее достижение японской промышленности: какая-то супер-надежная бензопила.

- Хм, - с недоверием подумали мужики. – Интересно, а возьмет ли бревно в 50 см?

- Вжик! – сказала пила.

- Ого! А на 70?

- Вжик! - сказала пила.

- А на метр?

- Вжик! – снова раздалось на всю тайгу.

- Интересно, а если лом подставить, то сможет?

- Хрррррррррррр! – умирая, только и успела молвить пила.

- То-то! – с ехидством сказали угрюмые мужики и, докурив, пошли валить лес вручную

Все думали, что Он идет освящать всем вербы, царствовать, притом так, что Он будет служить всем, а не все – Ему. Этаким полезный царь должен был получиться: и воскрешает, и исцеляет, и заодно местным чинушам и толстосумам покажет кузькину мать...

Но Он шел пострадать – «на вольную страсть». Но кому, спрашивается, нужен такой царь?

«Распни, распни Его!»

И не то, чтоб у них, у большинства, было столько злобы и ненависти... Ничего личного. Им просто интересно: а что же будет дальше?

протоиерей Сергей Лепин

К страстной седмице: «Помоги Мне взять тебя на плечи!»

Вот и закончился Великий Пост, но не успели мы вздохнуть с облегчением как учтивая и заботливая мать Церковь вводит нас в еще более важные и ответственные для нас дни – страстную седмицу. Неделю предательства, унижения, надругательства, распятия и смерти нашего Господа. Пришедший к каждому из нас, Он проживает последние дни Своей земной жизни и призывает нас прожить ее вместе с Ним. Как и тогда Ему нужна помощь человеческая: «Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Матф.26:38). Всемогуший в эти дни просит беспомощных о помощи. Нет, не в нашей скудной молитвенной поддержке нуждается Христос. «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мф.26:41). Вот в какой помощи нуждается Бог – «помоги Мне взять тебя на плечи!»

Молиться, как Сам Он учил – да будет воля Твоя – чтобы своим бессмысленным волеизъявлением не мешать Ему совершать весь ужас уготованного. Бодрствовать, быть в сознании, чтобы не пропустить свое спасение, но следовать за каждым шагом нашего восхождения, который за нас делает Иисус.

Поистине, не познать нам до конца всей тайны этой седмицы. Ради этой седмицы и пришел Господь. Ради этой недели и был утвержден весь Ветхий Завет. Именно в эти дни нашу вечность вырвали из смыкающейся, пылающей жадностью, пасти преисподней. Вот, приближается то мгновение когда Он скажет: «Свершилось! И, преклонь главу, предаде дух» (Иоан.19:30). Что же совершил Христос?

Центром иудейского богослужения являлось жертвоприношение. В соломонов храм приносились разные, установленные Богом, жертвенные животные, где они ритуально умерщвлялись и их кровью омылся жертвенник во оставление грехов. Это были очистительные жертвы Израиля. Но от чего же они очищали людей, если это их не спасало? Не напрасна ли их кровь? Может ли быть лишено смысла то, что повелевал творить Господь? Конечно же, нет. Эти жертвы не были очистительными, но были предочищающими. Не могло безвольное животное омыть от греха своего хозяина. Господь таким образом долгих пять тысяч лет приучал Свой народ к тому, что его грех может быть прощен лишь тогда, когда за него пострадает Кто-то, Кто не повинен в грехах, Чья кровь

чиста и Тело не скверно. Настанет тот день, когда Кроткий и Безгласный, как агнец, Сам взойдет на Свой жертвенник. Не могли эти жертвы искупить от греха еще и потому, что жрец, первосвященник, сам был таким же грешником, как и приносящий жертву. Может ли делать хирургическую операцию доктор, пораженный проказой? Здесь нужен был безгрешный Первосвященник, Который бы, будучи человеком, оставался не пораженный грехом. Да и в чем выражалась бы справедливость Божья, если за грех одного Он карал невинное создание и только тогда прощал? Ведь даже любому нормальному отцу для прощения своего школьного сына, не нужно наказывать свое домашнее животное. Как совершить исполнение обетования: спасти от греха человечество, не допустив нигде и малейшего прикосновения скверны? Премудрость Божия совершилась следующим образом, – Христос, в эти страстные дни, Сам становится Жертвой, Которую, как безгрешный Первосвященник, Сам приносит в жертву, Самому Себе же, как Богу Единому с Отцом.

Но возникает вопрос, как я могу стать соучастником этой жертвы? Ведь если все сделал Христос за меня Сам, то где же проявиться моему участию, где здесь место для меня? В Евхаристии! Именно поэтому Господь и устанавливает ее только теперь, когда восходит на Голгофу. Ведь в Евхаристии мы приобщаемся ко Христу всецело. Мы приносим материальную жертву в храм, употребляемую священством на приготовление просфор и вина, здесь

мы становимся жертвоприносителями. В Ветхом Завете часть тела жертвоприношения употреблялась священством в пищу, и нам преподается Тело Господне как новому священству: «устраивайте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет.2:5). И как Бог принял Кровь Христа, мы принимаем в причастии Кровь Господню, предвосхищая свое обожение по единству с Богом: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан.17:21).

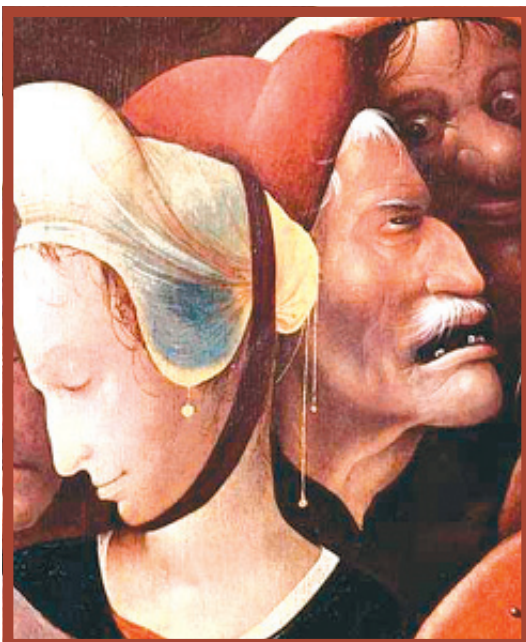
Однажды я, проходя по скверу своего города, остановился для диалога с «проповедниками». Они обычно дежурят в этом сквере, сидят возле стенда с картинками про Иисуса, говорят между собой, привычно обсуждая обыденное, и при этом считают, что проповедуют. Это были свидетели Иеговы. Если у меня есть время, я стараюсь возле них остановиться и завести беседу. И вот, когда мы с ними разговаривали, подошел еще один миссионер. Он оказался мусульманином. Как ни странно, последний оказался вменяемей «христиан» и наша беседа перешла в плоскость ислама. Он складно и горячо говорил о своей вере, но только до моего вопроса: «Можете ли Вы сказать что Аллах – есть любовь?». Здесь он призадумался и робко ответил, что да. Но вот почему, он не смог объяснить. Тогда я ему изъяснил то, что описано выше. Он внимательно слушал и после того, как я закончил, воодушевленно сказал слова Тертуллиана: «Это же абсурд, я не знал такое о христианстве, мне надо над этим хорошенько подумать». Мы пожали друг другу руки, иеговисты к этому времени уже давно вернулись к своему, прерванному мной, обсуждению. Дальнейшая судьба мусульманина мне не известна. Но вот именно эта абсурдность и раскрывает полноту Божественной любви к человеку. Эта любовь вызывает у нас вопросительное изумление. Она так велика, что кажется нам не правдоподобной, однако она должна быть нашей. И для того, чтобы понять эту любовь, нужно перестать думать только головой, а начать думать сердцем. Только тогда заплывший зародыш нашей веры прорастет сквозь нашу скорлупу религии и станет проявляться даже в самых повседневных бытовых ситуациях. Только тогда религия перерастет в Веру.

Иероним Босх. Несение Креста

Такой величайший дар нам преподносит Христос в эти последние Свои дни. Попытаемся понять безмерную цену новой жизни, преподаваемой нам. Посмеем ли мы после этого вернуться к скверне? Обидим ли ближнего, за которого пролита Кровь Божья? Предпочтем ли суетные свои дела, предлагаемому нам, Телу Господню? Останемся ли равнодушными к призыву Идущего вместо нас на смерть: «Возьми крест свой и следуй за мною»? И пусть этот путь лежит через смерть на Голгофе, но это путь, ведущий к жизни. Пойдем вслед за Ним, за Ним до конца, даже до дыхания смерти, ведь смерть не одолела Его, не одолела она и нас. Его Жизнь хватит на всех. Возопием же в эти дни вместе с Церковью: «Поклоняемся Страстям Твоим, Христе; поклоняемся Страстям Твоим, Христе, покажи нам и славное Твое Воскресение!»

Протоиерей Сергей Бегашов
//http://pr-begashoff.livejournal.com

Иероним Босх. Несение Креста (фрагмент)

Мы знаем, что немцы на захваченных территориях вновь открывали закрытые большевиками православные храмы, но на самом деле это был чисто пропагандистский трюк. Гитлер ненавидел христиан и планировал вместо традиционных христианских церквей создать некое свое национал-социалистическое под-

ют икон, потому в их храмах нет изображений. Но на стене в этой церкви висела картина на библейскую тему, а может, просто портрет Спасителя. Понятно, что никто не рассматривал его как икону, скорее он служил чем-то в качестве украшения.

Желая развлечься, один из эсэсовцев снял со стены картину

Ничего личного

Наше время скупое на святость, но она есть, и порой проявляется даже там, где ее и не ждешь. Помню, еще в начале 90-х читал рассказик в одной протестантской книжке. Пронзительная история, и что неожиданно, напечатана она именно у протестантов. Случилось это в годы второй мировой войны в одной из стран Западной Европы, оккупированной немцами. В воскресный день на службу в лютеранскую кирху собрался народ. Во время богослужения неожиданно в храм зашли несколько пьяных эсэсовцев

бие церкви, но в нее записалось всего пять тысяч человек, и план провалился, тогда он стал мстить. У себя в Германии нацисты расправлялись со священниками ни в чем не уступая НКВД-шникам. А войска СС, те больше напоминали оккультную секту. Потому их приход в кирху не сулил верующим ничего хорошего.

Один из немцев выстрелил в потолок и прервал службу.

Лютеране не почитают икон, потому в их храмах нет изображений. Но на стене в этой церкви висела картина на библейскую тему, а может, просто портрет Спасителя. Понятно, что никто не рассматривал его как икону, скорее он служил чем-то в качестве украшения.

Желая развлечься, один из эсэсовцев снял со стены картину

и бросил ее на пол: – Слушайте, христиане, сейчас все вы пойдете на выход, и каждый, прежде чем выйти, подойдет к этому портрету и плюнет на Христа. Имейте в виду, кто откажется плевать, тот получит пулю.

Можно себе представить, о чем думали люди, стоявшие под дулом пистолета. Мы протестанты, говорили они себе, а всякое изображение Бога есть идол, которого никто почитать не обязан. С другой стороны – как не верти, а на портрете-то изображен Христос. Ведь они и собрались сюда в кирху, чтобы Ему помолиться. Еще минуту назад они просили у Него милости, уверяли Его в бесконечной своей благодарности и любви. А сейчас, чтобы остаться в живых, им предлагают плюнуть на Того, Кого еще так недавно любили.

Но пистолет в руках пьяного эсэсовца был слишком весомым аргументом в пользу того, чтобы все-таки плюнуть. Ну, не умирать же, на самом-то деле, из-за такой ерунды. И они пошли.

Я часто возвращаюсь к этой истории и пытаюсь поставить себя на место тех несчастных, и даже представляю, как они это делали. Кто-то плевал только лишь для того, чтобы обозначить плевок и немедленно убежал из храма, презирая себя за малодушие. А кто-то, опасаясь, что его усердие не будет замечено, угодливо улыбаясь, плевал обильно, и тоже уходил, но оправдывая себя. Ничего страшного, Бог милостив, а я плевал не в Него, а на идола.

Среди тех, кто в то утро молился в храме, была девочка двенадцати лет. Вместе со всеми она шла на выход. Когда подошла ее очередь, ребенок встал на колени, вытер плевки и поцеловал Христа в лик. Она была еще маленькой и не научилась языку компромиссов с совестью. В тот же миг немец выстрелил, и дитя, заливая портрет своей кровью, осталась лежать на полу кирхи.

Немцы точно очнулись, пришли в себя и быстро ушли. А в храме остались стоять взрослые

люди, избавленные от необходимости сделать наверно самый главный выбор в их жизни. Маленькая девочка, коротенькая жизнь, но для того, чтобы стать святым совсем не обязательно доживать до старческого возраста.

Конечно, я понимаю, это невозможно, но иногда думаешь, а что если однажды в наш храм придут такие вот немцы и поставят одно единственное условие. Это сейчас можно быть смелым и бить себя в грудь, а откуда знать, как поступишь на самом деле. Может, первым и плюнешь. И пока сам не станешь под дулом пистолета на колени, и не вытрешь чужие плевки, не дерзая осуждать и тех, кто был тогда в кирхе.

Хотя такая ситуация в нашей жизни, это что-то из области нереального, но от этого возможности сегодня опуститься на колени перед Ним, оплеванным, ничуть не меньше.

// блог священника
Александра Дьяченко

Прикоснуться к тайне Великой Субботы

На вопрос, что нужно обязательно сделать в светлые дни «Пасхи», отвечает Иван Семенов, обозреватель ВГТРК, исполнительный продюсер телеканала «Вести», соведущий программы «Церковь и мир»:

На Светлой неделе обязательно надо поздравить больных и обездоленных. А в саму Пасху главное, по-моему, прийти на службу Великой Субботы.

15 пасхальных паремий, которые на ней читаются, — the best of the best всего Ветхого Завета. Суперхиты. Чего стоит один только пророк Иона, который сперва «храпляет» в трюме корабля, а потом «опечалился зело о тыкке». А «Солнце и Луна, камни и снега», которые вдруг начинают одушевленно вместе с нами в голос славить Спасителя мира!

И лопнувший ад, который... плачет и поет, стена: «Лучше б мне было, если б я родившегося от Марии не принимал! Он державу мою разрушил, ворота медные сокрушил, да еще оказался Богом и воскресил души, которые я удерживал от создания мира!..»

А дети, которые могли часок-другой и вздремнуть на паремиях, к чтению Апостола обязательно лезут вперед и тянут шейки: сейчас кончается пост! Алтарники и священники быстро идут по храму, снимают черные покровы с ана-

лоев и заменяют на ослепительно белые, сияющие светом Великой Субботы! И вдруг на Великий вход идут батюшки в кипенных ризах, как апрельские облака... Куличи, яйца, громкие возгласы и ответные крики, поцелуи и звонки друзьям (у кого раньше служба кончилась), но это все потом, ночью, завтра. А сейчас — чистый молчаливый белый свет от Гроба. Свет спасения...

Никто не видел, как воскрес Христос. И даже в Евангелии не написано, как Гос-

подь спас людей из преисподней. Только на иконе есть. Удивительно: икона называется «Воскресение Христово», а на ней — ад! Все это большая тайна, и открывается она в самый удивительный день года — Великую Субботу.

Десятилетиями люди могут

ходить в церковь — и десятилетиями проходить мимо этой Тайны, а появляться в храме только к полудню, куличи святить... Жалко.

Придете на Великую Субботу?

//Милосердие.ру

Протоиерей Андрей Ткачев: Нужно испугаться. Жизнь проходит

На вопросы о духовных плодах поста отвечает настоятель киевского храма преподобного Агапита Печерского протоиерей Андрей Ткачев

- Как понять, что ты постился не зря?

С одной стороны мы сами себе не судьи. И мы не знаем себя до конца. Бывает так, что семья растёт, и прозябает, и плод дает, а мы не знаем этого — пока оно не пробьется наверх. Жизнь зерна под землёй не видна глазу. Но — с другой стороны мы сознательно, намеренно вступаем в пост, чтобы побороть злые привычки, чтобы принести Богу покаянные слезы.

Вот слезы — это явный признак, критерий — если были слезы о грехах — значит, был пост, значит, пост был не даром. Мы просим слез у Бога как подарка. Дай мне слезы Господи, как жене — грешнице, которая ноги твои омыла. Пусть скупые, пусть редкие, хотелось бы больше — потому что слезы о грехах — они утешительные, они радуют, это залог прощения грехов, ощущение что Бог прощает. Это один из критериев. Есть и другие. Например, примирение с обидчиками. Как пишется в писании у апостола Павла: Принимайте и прощайте друг друга во Христе как и Господь простил вас. Если мы начали разговор с теми, кого мы не принимали до поста, если было таинство примирения хотя бы с одним из близких — это тоже ощутимый плод поста. Вот такие глубокие духовно-нравственные события — они являются плодом поста. В конечном итоге, плод духовный есть радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание.

- Один священник сказал — верным признаком того, что ты правильно постишься есть то, что ты каждый пост проходишь более жестко, все больше ограничивая себя. Вы согласны?

Абсолютно. На сто процентов. Я считаю, что человек по мере углубления в традицию и постижения веры должен максимально быть строгим к себе. Я бы тут назвал три составные вещи, которые неразрывны: Строгость к себе. Милосердие к ближним. И страх к Богу. Вычленение любого компонента из этих трех ведет к диспропорции, дисбалансу, уродству духовной

жизни. Если ты строг к себе, но не милостив к ближним — это страшная, скопеческая строгость, которая будет вредить окружающим, и тебе тоже. Если ты милостив к ближним, но не строг к себе — ты грехолюбец. То есть упущение любого из этих трёх компонентов ведет к искривлению духовной жизни или её отсутствию.

- Существует точка зрения, что пост для человека, который проходит его на совесть, должен быть тяжёлым духовно. Это так?

Мы каждый раз, пройдя пост, по совести признаемся, что мы его еще и не начали. И вступая в него с максимальной степенью напряженности, как борцы на древних аренах, намазавшись маслом — мы закачиваем бой и чувствуем, что опять у нас не получилось. Хотя мы каждый раз пытаемся ужесточить себе пост. Но каждый раз выходим из поста с чувством, что мы его еще не начали.

Когда мы постимся, у нас поднимается со дна сердца всякая муть. Мы этот улей приводим в движение, и все, что спит на дне сердца поднимается, актуализируется, и вместо того, чтобы ты наслаждался запахом фиалок в райском саду — ты видишь перед собой свои собственные гадости. Если этого нет — то поста тоже нет. Кто этого не видел, кто этого не знает — тоже еще не постился.

Вообще, чувство неудачи — это вечное чувство христианина. И как говорил Тихон Задонский — путь христианина

в рай — это не путь от триумфа к триумфу, а путь от поражения к поражению. И именно так человек идет в рай. То есть, имея твердую задачу спасти свою душу и Богу угодить, он постоянно чувствует внутренние поражения.

В фильме семь самураев Акиры Курасава самый искусный самурай говорит — у меня есть большой опыт проигранных сражений. Хороший христианин может эти самурайские слова повторить.

- Насколько важно осознавать в пост, что господь наш

Как наверстать?

Нужно испугаться. Жизнь проходит. И если человек приходит к службе только к концу на молитву заамвонную: Благославляя благословляющих, Господи... Или он приходит в Церковь только к Пасхе, то нужно понимать, что рано или поздно ему придётся покинуть этот мир. А боль будущего отшествия из мира заключается именно в том чувстве, что ты видишь, что ты мог бы быть на небе. А тебя там нет. То есть грех — амартия по гречески — это непопадание, это промашка. Ты стрелял мимо. У тебя есть царский чертог, у тебя есть твоё место в царском чертоге, но оно пустое и тебя там нет. Это и есть боль и страх страшного суда. Это и есть страх смерти. Я мог быть другим. Но не был.

И время утекает — оно лукавое. Апостол

Павел говорит — искупайте время, ибо дни лукавы. Поэтому я бы желал всем, покуда мы живы — не тянуть. Эти наслоения греха нужно с себя сбрасывать, нужно снимать с себя эту кожу, если уже и Пасха наступила, и пост прошел. Ведь Пасха наша — это Христос. Это не печеный ягненок как у евреев, не горькие травы, не опресноки, это не выход из Египта. Наша Пасха — это Господь Иисус Христос, воскресший из мертвых. И каждый раз, когда мы служим литургию и причащаемся, мы совершаем некую Пасху. Поэтому, покуда храмы открыты — бегом в храм, со слезами, с верой, молитвой. Пора заниматься душой. Смерть за плечами, сколько будем ждаться.

- Пост закончен, можно все есть и пить, даже в среду и пятницу. Как сберечь духовные плоды поста?

Очень трудно. Они, как правило, губятся все напрочь. Как выжженная земля — душа человека бывает в праздники. Самое жестокое время для человека — это праздники. Когда тяжело — человек лучше. Лют в Содоме был праведником. За пределами Содомы в пьяном виде дважды спал с дочерьми, не помня этого.

Когда все плохо — на самом деле все хорошо. А когда все хорошо — на самом деле все очень плохо. Поэтому хуже всего христиане ведут себя в дни праздников. Цепь, ограничитель некий ослабляется, и в это время они губят очень легко все то, что может быть накопили за период поста. Поэтому — дай нам Господи в скорбях — терпение, а в радости — воздержание.

- Одни говорят — радуйтесь. Другие — ограничивайте себя. Противоречие?

А есть псалом такой. Он поется на всенощной: Работайте Господу со страхом и радуйтесь ему с трепетом. Радоваться Богу нужно, не покидая трепета. Есть в другом псалме такие слова: Да возвеселится сердце мое бояться имени твоего. Противоречие. Ну как это, на первый взгляд, как мое сердце будет веселиться, если я боюсь твоего имени? А на самом деле это факт духовной жизни. Когда человек боится Бога, боится хорошим страхом, чистым, благоговейным страхом, то сердце радуется в это время.

Нужно не забывать Бога посреди радости. Иначе год за годом мы будем истреблять свои плоды. Это очень печально. Римляне говорили — умеешь побеждать Ганнибал. Но не умеешь пользоваться победой. Ганнибал бил римлян в пух и прах. Но, в конце концов проиграл. Потому что побеждать в сражениях умел. А войну выиграть не умел. Вот и мы бывает так — сражение выиграем. Войну проиграем.

Беседовал Александр Иваницкий
www.molodost.in.ua

Иисус Христос распялся на кресте за меня?

Только это и важно. Все остальное, пожалуй, это уже производные вещи, или подводящие к этому, или рождающиеся от этого. Христос пришел в мир и распялся за меня, потерпел за меня, без всякой нужды для себя лично — жуткие страдания и великий позор. Когда проникает эта мысль в его сердце — человек начинает плакать. Он начинает рыдать. Искать уединения. Он хочет побыть одному, чтобы порыдать с этой мыслью наедине. Собственно, отсюда родилось монашество.

- Бывает так, что человек приходит в Церковь только на Пасху и понимает, что он очень много потерял.

Строгий духовник отец Палладий

В Почаевской Лавре жил-был очень строгий батюшка, духовник отец Палладий. Исповедовал богомольцев. Это из тех, кто бывает очень строгим не к себе, а к другим. А в нашем-то деле все должно быть как раз наоборот. И вот на исповеди он вымещал на людях свою какую-то задавленную издавна боль ущемленного самолюбия и несбывшихся желаний, честолюбивых планов. Такой себе – «духовник-вампир». Не смейтесь, есть и такие. Словом, строптивый был батюшка

Бывало, исповедуя, как разойдется нравоучить, кричать, ругать. Мы все оглядываемся с клироса - я был в то время послушником, - что за крик в углу собора, а это отец Палладий «нравоучит». Одна женщина отошла, плачет, другая, третья... И вот уже до десятка стоят исповеданы, прогнаны батюшкой, не знают, что делать.

Хотя по правилу духовник обязан поисповедывать, выслушать даже последнего преступника, убийцу, вора, рецидивиста. А тут такое:

- Не венчана?

- Нет.

- Тогда не подходи ни к исповеди, ни тем более к Причастию! Нельзя.

- Что же мне делать?

- Езжай домой, обрати мужа в веру, повенчайтесь, ходите в церковь каждое воскресенье и праздники, только в таком случае будешь допущена к Причастию в Лавре, - говорит отец Палладий.

- Я уже его обращала, батюшка, и молила, и просила повенчаться, и что только ни делала. Всю жизнь, сколько мы с ним живем, я одно только и делаю, что его обращаю в веру, не хочет, - поясняет женщина.

- Не хочет, значит неумело обращаешь. Надо уметь. Не хочет, как хочет, а к Причастию не подходи! Точка!

Плачут женщины, рыдают. Одна. Другая. Третья...

Но находились женщины характерные. С крепким характером, твердыми нервами (под стать отцу Палладию) и нестандартным умом. Одна подходит к отцу Палладию и говорит:

- Знаете что, батюшка, поехали вместе обращать его в веру, этого моего изверга мужика. По-

пробуйте. Пусть вы с ним, и он с вами лично с глазу на глаз побеседует, нагнет вам материков, поисповедует - не вы его, а он вас! И вы на личном, собственном примере покажете мне, как правильно, «умеючи» обращаться в веру мужиков. У меня деньги на дорогу есть. Туда и назад. Так что, поедемте?

Тут отец Палладий заерзал на стуле. Как ехать? Что говорить этому матёрому мужику, который может нагнуть таких «материков» и послать куда-то, куда Макар телят не гонял. Может так «поисповедывать» на собственный манер, что еле ноги успеешь унести. Страшновато мужика-безбожника, матерщинника. Ого-ого-го...

Здесь он сидит в Почаеве, и ему кажется, что весь мир уже православный, что только остается чутко подправить, припугнуть, и духовная жизнь мира пойдет в том русле, которое ей укажут почаевские духовники. А так, куда ехать, как общаться в том огромном, холодном, бездуховном, крутом мире, живущем по своим писанным и неписанным законам?

В Лавре все устроено, ухажено, налажено. Из келии в церковь, из церкви в трапезную. Всюду убрано, тепло. Тёплые батареи греют в спину. А там как? Там, в миру, были такие храмы, где батюшки и певчие служили литургию при 20-градусном морозе. Сам на 20-градусном морозе в неотопляемой церкви служил, так что знаю, о чем говорю.

Я уже не знаю, что сказал отец Палладий на предложение поехать (естественно, отказался), но вопрос был поставлен женщиной правильно. Всегда благородно быть строгим к себе, но снисходительным к другим. Это признак высокой духовности. А у нас зачас-

тую бывает как раз наоборот.

Ну что ж, такова жизнь. Так устроена она Творцом. Жизнь идет, как идет, течет как течет, и нас, в принципе, ничто не должно раздражать.

За годы духовничества по изысканию, сиречь вытягиванию грехов, батюшка так поднапорел, что работал в этом смысле не хуже следователя. Женщина, введенная сложной сетью вопросов в поле зрения «недремного ока» отца Паллады, ничего не могла укрыть, даже того, что по затаенным желаниям и хотела бы скрыть. Не тут-то было. У батюшки глаз-алмаз.

Цель исповеди словно была не в том, чтобы, обнаружив грех, исправить исповедующегося, но складывалось впечатление, в том, чтобы не допустить человека ко Причастию. Человеку-папмнику, приехавшему, может быть, раз в жизни в Лавру помолиться и причаститься, устраивался такой бег с препятствиями, как в спорте, прежде чем он достигает вождельного момента - Святой Чаши. Таинство покаяния своим установлением словно было призвано не упростить, раскрыть, сделать свободным, выровнять путь в Царствие Божие, но, наоборот, запугать, запутать так, чтобы человек плакал, терзался, мучился, а не со светлым лицом в духовной радости вышел из храма.

Итак, исповедь-допрос начинается:

- Когда родилась?

- Тогда-то.

- Где провела детство?

- Там-то.

- Не переезжала ли с родителями с места на место? Когда и где пошла в школу? Когда окончила? Где? Когда шла замуж?

- Я замуж не ходила.

- Почему?

- Бог не дал пары.

- Ясно.

Блудница в мыслях.

- Когда пошла на работу?

- Тогда-то.

- Переходила ли с работы на работу? С какой и на какую?

- Переходила (объясняет).

- Имела ли похвальные грамоты, листы, поощрения?

- Имела.

- Это плохо.

Ведь от безбожной власти получала. Сожги.

- Так, идем далее. Когда, в каком году шла на пенсию?

- В том году, когда дочь замуж отдавала.

- О! Так ты же сама-то ведь замужем не бывала?

- Простите, была, но не венчана.

- А!!! Вот и попалась. Хотела скрыть. Не получилось. А! Так значит блудница!!! Какое Причастие? И речи быть не может. Не-е-е... И слушать не хочу, пошла вон! Молись, кайся за свою распутную жизнь...

То, что женщина честно работала всю жизнь, что воспитала дочь, - это в праведность не вменяется. В праведность вменяется только то, что духовники сами в своей затаенной мстительной

душе выдумали, чтобы страшать и мучить свои жертвы. Так что, мягко говоря, деспоты-самодуры бывают не только среди пьяниц мирских мужиков, но и среди маститых батюшек духовников. Сначала убить зверя нужно в себе, а уж потом делать попытку убивать его в других.

Если бышь в человеке дьявола, смотри, не задень Бога! Мудро сказано, ведь все победы начинаются с победы над самим собой.

Архимандрит Аввакум (Давиденко)

// Исповедь исцеляющая («Жити завета»)

«Я такой же, как и вы все»

Как-то в нашей студенческой столовой разговор зашел о Православии, о храме, об Исповеди. И моя однокурсница вознегодовала: «С какой это стати я буду какому-то незнакомому человеку рассказывать про свои грехи? А вдруг этот батюшка в свободное от службы время с девками в баню ходит?» Волосы мои встали дыбом - ну что тут скажешь?..

Я задумалась позже: откуда ж такое отношение к священникам у многих - заранее враждебное? Дескать, мы с ними, священнослужителями, «по разные стороны баррикад»: я к аналою пойду, как подчиненный к начальнику с повинной, - с досадой, что придется «унижаться»...

Мне очень запомнилась и

очень помогла понять место священника в таинствах одна моя исповедь. Однажды я приехала в монастырь, перед Литургией священник собрал в храме исповедующихся, мы вместе прочитали молитву перед исповедью... А надо сказать, что батюшка этот отличался военной выправкой и глядел строго. Мне подумалось, что вот

такой по головке точно не погладит, а ну как к Причастию не допустит или вообще вон выгонит громко! И вот после молитвы он повернулся к нам и стал говорить так просто, без какой бы то ни было властности: «Я такой же человек, как и вы, и я тоже каюсь и исповедуюсь. Все мы люди и все ведем одну и ту же борьбу, поэто-

му бояться не нужно. Вы пришли на исповедь, чтобы очиститься, и ваши слова принимает Бог. Будьте искренни и честны сами с собой и с Ним». Повернулся к аналою - и начал исповедовать.

После этих слов - будто камень с плеч спал. Все стало на свои места - зачем слова подбирать, чего бояться? Говорить надо

как есть. Совесть обличает - вот и говори. Не скажу, что с тех пор все стало «сладко да гладко», но эти слова восстанавливаю в памяти всякий раз. А все-таки мы по одну сторону этих самых баррикад.

Варя, Москва

// Письма об исповеди («Фома»)

Жажда истины: научиться любить Бога

Недавно поймала себя на мысли, что Бога я не люблю. Я Его либо боюсь, либо что-то от Него хочу, либо уважаю, испытываю к Нему глубокую благодарность. А тут у меня серьезные проблемы в жизни, которые никак не решаются... от чего я злюсь на Бога. Понимаю, что это грех, буду каяться в нем. Теперь поняла, что проблема в моей нелюбви. Вот такой у меня вопрос - а как на самом деле научиться любить Бога? Если нет этой любви? Как "быть верным до смерти"? Если хочешь этого, но не можешь?

Игумен Петр Мещеринов: Научиться по-настоящему любить Бога можно только в одном случае - если почувствовать ту любовь, которой Бог любит нас. И «нас» - не какое-то абстрактное человечество, а вот именно меня. Если человек ощутит эту любовь, узнает ее - то он отдаст все, что угодно, какое угодно сокровище, самую жизнь свою, чтобы пребыть в этой любви. Но - вопрос: как это познать, как почувствовать эту любовь? Ведь недостаточно прочитать про нее, хоть и в книгах, написанных святыми людьми, ко-

торым мы безусловно доверяем; непременно нужно вкусить эту любовь самому. Как это сделать?

Это было бы тяжелой задачей, если бы Сам Господь не желал, чтобы человек познал Его любовь. Священное Писание говорит, что Бог ищет поклонников себе; то есть не оставляет человека блуждать в потемках, но ищет его Сам. Человеку теперь остаётся только увидеть эту любовь и откликнуться на нее. Парадоксально, но чаще всего это возможно в тяжелых, трагических, порою безвыходных обстоятельствах жизни

- может быть, в этом их и смысл... В любом случае об этом надо от сердца, от всего желания своего, просить Господа - и Он обязательно откликнется на такую молитву. Но при этом нужно знать, что это возможно при одном обязательном условии: если мы сами будем стараться относиться с любовью к людям, миловать их, жалеть, помогать, сочувствовать, не осуждать. Если мы понуждением себя к этому приучим свое сердце к любви, то в такое сердце рано или поздно непременно изольется и любовь Божия.

Тетка из РЭУ или фантастический этюд о справедливости

Продолжение, начало на стр. 1

Много ли тех, кто никогда никого не обидел, ни с кем не поступил несправедливо? И много ли тех, кто никогда ни от кого не претерпел несправедливости?

Заметьте, речь не о несправедливости «вообще», а о несправедливости, где был нарушен закон. То есть о такой, где обиженные вправе рассчитывать не только на защиту своих прав, но и на наказание обидчика. Обиду за косой взгляд или разбитую чашку выносим за скобки. Говорим о серьезных вещах.

Так вот, у нашего гипоте-

тического гуманного правительства будут лишь два варианта. Первый - это с понедельника объявить новую жизнь и амнистию за все прошлые нарушения. Начать с чистого листа, но уж за дальнейшие гадости карать по всей строгости. Второй вариант - всем сёстрам раздать по серьгам, пускай и не сразу.

Первый вариант, конечно, самый рациональный. Не надо вкладываться в тюрьмы и лагеря, не надо увеличивать количество судей, прокуроров и следователей, а заниматься охраной правопорядка, начиная лишь с условного «понедельни-

ка». Минус, впрочем, тоже очевиден - неудовлетворённая жажда справедливости, как и ныне, будет пожирать обиженных изнутри, и доверять новой власти они не смогут.

Что это за власть, если она оправдывает явных негодяев? И что будет с властью без доверия масс?

Второй вариант, «справедливость по полной», конечно, понравится населению. Но не всему - а лишь половине. Вторая половина, «обидевшие», вряд ли испытают катарсис, падут на колени и напишут явки с повинной. Скорее, новую власть они начнут воспринимать как своего врага и попытаются с ней что-то сделать. То есть их придётся подавлять. Если получится - значит, всё те же тюрьмы и лагеря, всё та же кровь, и, конечно, «лес рубят - щепки летят». Если не получится - значит, гражданская война со всеми вытекающими и вытекающими.

В общем, как в детской сказке про птичку - «хвост вынырнет - нос увязнет, нос вынырнет - хвост увязнет». И без справедливости плохо, и без справедливости ничуть не лучше.

Лично мне, конечно, ближе первый вариант - простить

«теткам из РЭУ» прошлые грехи и думать не о прошлом, но о будущем. В конце концов, это нормальный христианский подход, основанный на словах Христа: «Мне отмщение, и Аз воздам». Не заикливаться на земной, человеческой справедливости, а сосредоточиться на делах милосердия и любви.

Здесь можно было бы поставить точку, но как-то не получается. Звучит какая-то фальшивая нота.

А фальшь в том, что на такое - простить обидчиков, положиться на волю Божию - способен только очень глубоко верующий человек. Я, кстати, совершенно не уверен, что это получилось бы у меня. Лично мне и моим близким никто ужасных обид и притеснений не чинил, а мелочи не в счёт. Поэтому легко мне взывать к прощению, не испытывая всего ужаса на своей шкуре. Но даже пройди я дорогой скорбей и, обретя истинное смирение, вряд ли бы смог предлагать прощение в качестве социального рецепта, потому что христианский идеал именно таков, но дорастают до идеала очень и очень немногие.

Для большинства же населения предложение простить былые обиды показалось бы в лучшем случае благоглупостью, а в худшем - издевательством. Предложите матери погибшего от наркотиков сына простить того, кто посадил его на иглу. Предложите деревенской семье, чей дом подожгли с подачи местных «авторитетов», про-

стить поджигателей. Предложите жертвам квартирных афер простить всю цепочку жуликов. Предложите. Услышите много интересного.

И вот тут кончается фантастика и начинается реальность. Потому что как ни напрягай фантазию - никакого эффективного и вместе с тем этически безупречного решения не найти. Да, мы, христиане, должны и сами стремиться к евангельскому идеалу, и проповедовать его. Но нельзя же пребывать в иллюзии, будто этот идеал по плечу большинству людей, будто евангельский идеал - рецепт лечения социальных язв. В каких-то конкретных случаях он достижим, в целом же - увы. Ничего удивительного - Господь же ударом говорил про узкие врата. Человек в эти узкие врата протиснуться может, социум - никогда. Впрочем, под воздействием христианской проповеди социум постепенно может меняться к лучшему - но очень медленно, за столетия. А вот прямо здесь и сейчас - не получится.

И вот на этой грустной ноте я выключаю фантастику и гляжу в реальность. В реальности, где люди очень жаждут справедливости и очень не хотят прощать, а нам, христианам, не остается ничего другого, кроме попыток простить. Главное, делать это за себя, а не за других.

У некоторых получается.

Виталий Капкан
// "Фома"

Борщ

Александра Ивановна терпеть не могла борщ во всех его аспектах. Было и еще несколько вещей, которые ей, очевидно, не нравились, но гораздо меньше. Александра Ивановна не любила, когда девушки по улицам (или упаси Боже, на работу!) ходят в трусах и майках, когда продавщицы в магазине ведут себя неподобающе, и современную ей власть

лы с угрем и... лицо смените», из кафе уволились подряд несколько официанток.

Но БОРЩ!!!! Александра Ивановна искренне не понимала, как он может нравиться, как можно любить его готовить?!

Эта тяжелая, грубая пища вызывала нервные спазмы, особенно, когда она представляла себе тяжелый, жирный (в народе говорят «наваристый») мясной бульон, пережарка на масле лука и моркови, удушающий свекольный пар. И - как результат - борщ, чтобы ложка стояла, сметанки жирной побольше. Что для многих наслаждение, а уж косточка мозговая - практически десерт, для Александры Ивановны источник страданий: один раз пригостишь борщ, а запах неделю в квартире стоит, и ничем его не истребить. Хотя и хорошей хозяйкой слыла Александра Ивановна, она никогда не готовила борщ. Даже облегченный вариант, без мяса.

Года три назад ей позвонила давняя подруга и напросилась в гости. Разговор вился от общих знакомых к новым постановкам в театре, выставкам, пока подруга не подошла к главной теме и не призналась, что хочет креститься, потому что - вот - поверила в Бога. Александра Ивановна обрадовалась, потому что искренне переживала за подругу, да за ее заблудшую в дебрях невежества душу. И даже советовалась с духовником - как можно молиться за некрещеных.

Одним словом, подруга кре-стилась, и стали они вместе ходить в храм. Придут, бывало, в будний день с утра - народу совсем немного, и службы строгие, спокойные: без суеты, без детского гама. Позже с батюшкой можно пообщаться за чаем, вопросы насущные задавать. Так прошла осень, Рождественский пост, в сам праздник отстояли ночь - было светло и радостно.

Только потом подруга устроилась работать. И все реже ей удавалось буднями приходить в храм: а в воскресенье она все больше с семьей оставалась. Александра Ивановна извелась, испереживалась, но молчала: на носу был Великий пост, там-то служб много, и подруга обязательно найдет время. Но та так и не появилась ни в Прощеное воскресенье, ни на первой-второй неделе.

Однажды в пятницу она пришла не в храм, а в гости - без звонка. Много плакала, говорила, как тяжело стоять, что муж не понимает ее бесконечных уходов из дома, а сама она не понимает слов на службе, что будет верить в душе. И поспешить ей очень тяжело - на работе особенно, и еды постной в столовой нет. А вот борщ и котлеты всегда.

«На борщ Христа променяла! Да как ты посмела! И знать тебя не хочу, пока не расскаешься». Александра Ивановна была скоро на расправу, да и словом владела мастерски: она хлестко один за другим высмеивала, уничтожала нелепые аргументы под-

руги. Та ушла в полном отчаянии, и они едва помирились к осени.

К тому моменту случилось сразу две перемены в семье Александры Ивановны. Муж потерял свою научную работу и устроился в бригаду, делавшую ремонты. А дочь поступила в институт.

Где-то спустя полгода та самая подруга опять зашла в гости. О вере и Боге по негласному согласию обе молчали, но снова долго говорили про искусство, припоминали разные забавности, слегка посплетничали. А потом Александра Ивановна стала жаловаться на то, как трудно теперь приходится мужу и дочери: «Ты понимаешь, какие у них огромные физические нагрузки! Она маленькая, худенькая, а ей надо учиться, у нее перспектива. Про мужа даже говорить страшно, он иногда по 10-12 часов вкалывает. И я им обоим сказала, чтобы ели мясо постом, а то не выдержат. К батюшке они потом сходят перед светлым праздником на исповедь, он простит - не откажет. Да и в столовой особого выбора нет. Ты будешь смеяться, но я научилась варить борщ. Тот самый, на мясе, от которого еще год назад и запаха терпеть не могла. Теперь едим, и сметану добавляем».

Александра Ивановна так и не поняла, почему при этих словах подруга, побледнев, молча вышла. И больше никогда к ней не приходила.

Мария Свешникова
// Правмир.ру

Девушек Александра Ивановна, бывало, даже укоряла, когда встречала какую-то особенно оголенную до неприличия. И - вот те на - враз замолчала, только при виде обнаженных пупков губы презрительно поджимала. А все потому, что однажды ее старшая дочь Лена вернулась домой заплаканной спустя всего час, как ушла на работу.

«Выгнали бедную девочку», - подумала Александра Ивановна, дрожащими пальцами тыкая в кнопки телефона, чтобы дозвониться в секретариат, где работала ее приятельница. Через нее Лена и была устроена, значит, той и ответ держать.

Ошибившись и на четвертый раз, в сердцах отбросила телефон и поняла, что нужно спросить дочурку, что же случилось. С трудом допытываясь ревущей Лены, что ее выгнали за... «непотребную одежду». Начальница так и сказала, «непотребную!» Дура она! Не знает, что одежда не может быть непотребной! «Мама, позвони ей, скажи же...»

Леночка осеклась, как-то некрасиво съезжилась под тяже-

лым, оценивающим взглядом матери. На ней был летний ансамбль - мини-шортики, специально подрезанные сзади так, чтобы было видно ее наколку «белочка» и майка, которую раньше почему-то называли мужскими или «алкоголичками».

Продавщиц терпеть было трудно, да и вообще в последнее время весь сектор «сервиса» распустился и принялся вести себя вызывающе, не считаясь с теми, кого они обслуживают. Но духовник велел всех любить, даже врагов, а в ситуациях, когда унижают или «наезжают», - смиряться. И Александра Ивановна старалась изо всех сил.

Но как промолчать, если продавщица вместо того, чтобы ее обслуживать, пишет смс-ки и не обращает внимания на покупателей? Приходится напоминать той ее обязанности. А иногда напоминать себе (и больше никому), как однажды менеджер суши-бара, где Александра Ивановна очень любила завтракать, подошла и попросила больше не приходиться. Потому что после ее коронной фразы «принесите мне бокал божоле, лед отдельно, рол-

Игра в страуса

Семейные ссоры глазами попадьи

Во время первых семейных ссор муж - тогда еще дьякон - говорил, обличая мой громкий голос: «Ты оскорбляешь не меня, а Церковь. Кто из наших соседей захочет пойти в храм, если священники с женами живут, как в дешевом ток-шоу!» Тогда это лишь подливало масла в огонь, ведь было вдвойне обидно: почему, действительно, моя вера, моя жизнь в Церкви не защищает меня от столь пошлого досуга, как семейный скандал?!

Накануне свадьбы множество оптимистичных статей в крупных православных изданиях и пара книг о семейной жизни вполне убедили: верующей девушке выйти замуж не страшно - ведь она, «настоящая православная невеста», не имеет никаких «отягчающих обстоятельств» личной жизни до венца и в браке готова не повторять ошибок «обычных» жен. Значит, не станет «пилить» супруга из-за зарплат, обнюхивать его рубашки на предмет постороннего запаха духов, сидеть в засаленном халате у телевизора и вздыхать по норковой шубе соседки. А еще будет помнить, кто глава семьи, и терпеливо относиться к недостаткам своей «главы»...

Были, конечно, в моей «теоретической подготовке» и церковные сплетни: «от батюшки N жена ушла», «у батюшки X супруга в храме не появляется, детей рожать не хочет, и вообще о ней такое говорят...». Тогда про таких матушек мне казалось все вполне понятно: неверующая, значит; в Духовное училище поступила просто ради «замужа», замуж не по любви вышла, а потому, что «страшененькая», боялась, что никто не позовет. А я-то не такая, я стану «настоящей» православной женой!..

...Когда мое «идеальное супружество» впервые стало на пороге осуществления импульсивного решения «уехать к маме» и «пусть он попляшет», положение спас супруг. Вместо ожидаемой мелодраматической просьбы о помиловании или хотя бы небольшого, но эффектного приступа отчаяния, он сказал: «Поезжай. Только немедленно. И учти: у нас не сериал, если уйдешь, то передумывать и возвращаться не надо». Возможно, не всем помогают методы столь жесткой педагогики, но меня отрезвило: наивная игра в семейную жизнь должна либо перегореть в настоящую жизнь, где есть не только «охи-вздохи» и любовь, но и сознательная борьба за сохранение любви, либо - выродиться в пошленькую мелодраму со взаимными манипуляциями из ряда «а я уеду» - «а я в монастырь уйду».

И начался новый период «теоретической подготовки». Я готова была искать и исправлять свои ошибки, благо супруг был настроен так же, но долго не могла поймать их корень. Да, надо терпеть немощи ближнего, надо любить его «таким, какой он есть», прощать, замечать и за собой недостатки - об этом много пишут православные жены и говорят священники. Но, по трезвому размышлению, не недостатки сами по себе ставили меня на грань решения о разводе. Их, недостатков, вообще в супруге насчитывалось не так уж много. Они почти всегда были поводом к ссоре, но не главным, не убийственным аргументом против моего брака...

Еще, читала я, надо тайно молиться прежде, чем парировать начальную фразу на пути к ссоре, ведь и жене, и мужу многие помыслы ропота, претензий и обид известны, из-за какого плеча приходят. Молитва, а точнее - Тот, кто ее слышит, действительно помогает опомниться, но только если Остапа еще не «понесло». А вовремя помолиться и «остыть», вспомнить, Кто еще тебя слышит, - не каждый молодой супруг способен, я точно не из их числа. Да и бес - он, конечно, воинствует на семью, особенно на священническую, но, как в анекдоте, во многих случаях он бы мог обвинить меня в клевете и перекладывании моей вины на его шею.

Но в чем моя вина? В чем вина супруга? Где то самое «слабое звено» семейной ссоры, которое ведет ее к скандалу и разрыву? Мне кажется, что я его нашла. Еще не исправила, не научилась видеть вовремя и «тормозить», но нашла, и это дает надежду!

Знаете, немощи ближнего, которые должен терпеть христианин, не так уж и портят его жизнь. Порой они даже ее украшают, особенно если это жизнь гордого человека. Есть ведь некоторая маленькая радость: почувствовать свое превосходство, когда супруг готов поссориться с тобой из-за отсутствия обеда. Ну такой у него недостаток - «им руководит желудок» - зато ты-то какая возвышенная и духовная особа. Ты от голода на мужа не кидаешься, а культурно пьешь пустой чай. Или у него - расхожее клише - носки по дому раскиданы, а ты ему про них напомнишь и почувствуешь себя большой чистойлей... Такие - и гораздо худшие - вещи можно простить даже без особенных претензий на христианскую добродетель.

Сложнее простить другое. Первая семейная ссора во вчерашней скромной христианке с веселым нравом и влюбленными глазами вдруг открывает обычную мегеру, такую же тетку, как те, кого она вопреки заповеди Господа осуждала и на кого больше всего боялась быть по-

хожей. Открывается вдруг и неряха (сколько дней подряд надо не мыть пол, чтобы носки скопились на нем в таком криминально-раздражающем количестве). И лентяйка тоже «вылезает» (иначе обед бы был готов еще с вечера, и супругу не пришлось бы демонстрировать такой страшный недостаток, как наличие желудка). И трудно простить саму себя за то, что «до такого докатилась». А его, мужа, совсем невозможно простить за то, что он этому свидетель!

И начинается страусиное ныряние головой в песок, попытка доказать себе (и ему, конечно!), что ты не мегера, но он «и ангела доведет». Ты не неряха, но... «на его деньги (варианты: в его квартире, с его бесхозяйственностью, с его детьми, в присутствии его мамы...) невозможно организовать хозяйство!» Ты не лентяйка, но «сколько можно есть!» («должны же быть другие интересы!», «чурбан бесчувственный, не видишь - мне плохо, я беременна», «вообще, пост на дворе!»).

И вот самый близкий на свете человек становится неудобен именно тем, что он - самый близкий, и твои недостатки в его присутствии оказываются вдруг особенно заметными и особенно унижительными. И еще где-то в глубине души всплывает новая, совершенно убийственная мысль: «Узнав меня такой, муж теперь разлюбил. - Уже, наверное, разлюбил. - Предатель! - Я ему покажу...»

А так хочется спокойной, прежней, вполне самодовольной и не вполне христианской «благочестивой жизни», которую ты вела девушкой, безупречной на взгляд окружающих... Но теперь благочестие требует качественно новых усилий, «новоначальная благодать» уступает место твоим воле и труду. Приходится учиться борьбе со своими новооткрываемыми недостатками, а не с мужем, их самым частым свидетелем.

...Перечитала свое «Эврика!» и поняла, что по законам жанра следовало бы обнадежить читателя позитивным утверждением в том, что после сих открытий «мы с батюшкой живем в полном согласии, недолго, но счастливо, и мечтаем умереть в один день». Но - осень с подсчетом цыплят и всевозможные «ювелирные» свадебные юбилеи еще далеко, потому наш happy end пока - потенциальный. Однако, кажется, совместными усилиями мы все-таки научились в критический момент откапывать голову из песка - или и вовсе ее туда не прятать - и вышли из эмоционального лабиринта первых лет семейной жизни на ту дорожку, что ведет именно к happy, а не другому какому «энду». Помоги нам, Господи, не свернуть!

Елена, супруга священника
//Фома

Узнать самого себя - самое трудное и самое полезное знание...

Спасение наше на Кресте, а именно в крестных страданиях... Как нельзя без воздуха дышать, без пищи - жить, без ног ходить, так нельзя без скорбей войти в царствие Небесное. Желая спастись должен приобрести по слову святого Варсонофия, великое смирение... Смирение же состоит в том, что человек признает себя грешником, не делающим никакого добра перед Богом, смирение - это когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда он отвергает собственную волю, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и понуждает себя переносить труд и скорби... Истинно смиренный, если и имеет какие от Бога дарования: молитву, или слезы, или пост, или что иное - всё сие тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, всё изъедает... Смиренный делает добро тому, кто делает ему зло... Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорства и обладает добрыми качествами: беззлобен, приветлив, милосерден, тих... Чтобы сделать спасение своей души, недостаточно ограничить себе одним уклонением от зла. Но надобно делать и добро... Живи для других - и спасешься.

Спасение ещё заключается в борьбе с нашими страстями. Кто в семье живёт, тому и от семейных добродетелей... Кто занят познанием самого себя, своими недостатками, грехами, страстями, тому некогда замечать за другими. Помня собственные грехи, о чужих мы никогда не подумаем... Осуждающий вредит, троем: себе самому, слушающему его и тому, о ком говорит... Будем лучше замечать в других добродетели, а в себе находить грехи...

Узнать самого себя - самое трудное и самое полезное знание... Познание себя, своей греховности и есть начало спасения... Чтобы приучить себя никого не осуждать, нам надо сразу же помолиться о согрешающем, дабы Господь исправил его, надо воздохнуть о ближнем, дабы вместе с тем воздохнуть и о себе. Не осуждай ближнего: тебе грех его известен, а покаяние его неизвестно. Чтобы не осуждать, надо бегать от осуждающих и хранить свой слух. Возьмем одно правило для себя: осуждающим не верить; и другое: никогда не говорить худо об отсутствующих. Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым, ибо добрый помышляет доброе, а злой злое. Будем помнить старинные народные поговорки: "В чем кого осудишь - в том и сам побудешь"; "Знай себя - и будет с тебя". Краткий путь ко спасению - не осуждать. Вот путь - без поста, без бдения и труда.

Не всякое дело угодно Богу, а только сделанное правильно с рассуждением... Например, можно поститься, но с ропотом на пост, или на пищу, или на приготовителя пищи; можно поститься, но осуждать не постящихся, поститься и тшеславиться постом, языком обещать ближнего. Можно терпеть болезни или скорбь, но роптать на Бога или людей, жаловаться на свою участь... Такие "добрые дела" бывают негодны Господу, так как делают без рассудительности...

Преподобный Симеон Псково-Печерский (1869-1960 гг.)

Елена Черкасова. «Брак в Кане Галилейской»

Уступить ли терния жене?

...Откроем Писание. Муж - глава жене ровно в той мере, в какой Христос - Глава Церкви, а Христос «предал Себя за нее» (Еф. 5, 25). Тем самым главенство это воплощено всего лучше не в счастливом браке, а в браке крестном - там, где жена много берет и мало дает, где она недостойна мужа, где ее очень трудно любить. У Церкви лишь та красота, которую даровал ей Жених; Он не находит красавицу, а создает ее. Мiro, которым помазал мужа на царство, - не радости, а горести; болезни и печали доброй жены, эгоизм и лживость дурной, нетленная и скрытая забота, неистощимое прощение (прощение, не попустительство!). Христос провидит в гордой, слабой, ханжеской, фанатичной, теплохладной Церкви невесту, которая предстанет перед Ним без пятна и порока, и неустанно трудится, чтобы ее к этому приблизить. Так и муж, уподобивший себя Христу; а иное нам не дозволено...

Я ни в какой мере не считаю, что мудро или добродетельно желать несчастного брака. В самозванном мученичестве нет ни мудрости, ни добра; но именно мученик полнее всех уподобится Спасителю. В мученическом браке, если уж он случился и если муж его вынес, главенство мужа ближе всего к главенству Христа.

Самая рыная феминистка не вправе завидовать моему полу... Опасность не в том, что мы обрадуемся терниям, а в том, что мы уступим их жене.

Клайв Стейплз Льюис. Из книги «Любовь»

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Четверг 5 апреля		
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.	6:30	
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	19:00	
Пятница 6 апреля		
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.		
Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00	
Суббота 7 апреля		
<i>Благовещение Пресвятой Богородицы. Лазарева суббота</i>		
Часы. Божественная литургия.	8:40	
Всенощное бдение (освящение вербы).		
Вечерние молитвы.	17:00	
Воскресенье 8 апреля		
<i>Неделя 6-я Великого поста, Вход Господень в Иерусалим</i>		
Часы. Ранняя литургия.	6:40	
Часы. Поздняя литургия.	9:00	
Страстная седмица		
Великий Понедельник 9 апреля		
Утренняя. Часы с чтением Евангелия. Изобразительны.		
Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30	
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	19:00	
Великий Вторник 10 апреля		
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.		
Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30	
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	19:00	
Великая Среда 11 апреля		
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.		
Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30	
Малое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	19:00	
Великий Четверг 12 апреля		
<i>Воспоминание Тайной Вечери</i>		
Часы. Вечерня. Божественная литургия.	8:40	
Малое повечерие. Утренняя с чтением 12-ти Евангелий.	18:00	
Великая Пятница 13 апреля		
Последование часов Великого Пятка. Изобразительны.	9:00	
Вечерня с изнесением Плащаницы. Малое повечерие.		
Утренняя Великой Субботы.	17:00	
Великая Суббота 14 апреля		
Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия.	8:40	
Освящение купичей.	13:00 - 16:00	
Исповедь (для тех, кто постился и причащался Великим постом)	18:00	
Полунощница.	23:15	
Светлое Христово Воскресение. ПАСХА		
Воскресенье 15 апреля		
Крестный ход. Утренняя. Пасхальные часы. Литургия.	00:00	
Поздняя литургия. Крестный ход.	10:00	
Великая вечерня.	17:00	
Светлая седмица - сплошная		
Понедельник 16 апреля		
Утренняя. Пасхальные часы. Божественная литургия.	9:00	
Вторник 17 апреля		
Пасхальные часы. Божественная литургия в храме вмчц. Варвары в Учебном центре.	6:30	
Среда 18 апреля		
Пасхальные часы. Божественная литургия в храме мч. Иоанна Воина в авиагородке.	6:30	
Вечерня. Утренняя.	19:00	
Четверг 19 апреля		
Пасхальные часы. Божественная литургия.	8:40	
Вечерня. Утренняя.	19:00	
Пятница 20 апреля		
Пасхальные часы. Божественная литургия.		
Водосвятный молебен.	8:40	
Вечерня. Утренняя.	18:00	
Суббота 21 апреля		
Пасхальные часы. Божественная литургия.	8:40	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00	
Воскресенье 22 апреля		
<i>Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы</i>		
Часы. Ранняя литургия.	6:40	
Часы. Поздняя литургия.	9:00	
Понедельник 23 апреля		
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00	
Вторник 24 апреля		
<i>Радоница. Поминование усопших.</i>		
Панихида.	8:00	
Часы. Божественная литургия.	8:40	
Панихида.	19:00	
Четверг 26 апреля		
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00	
Пятница 27 апреля		
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00	
Суббота 28 апреля		
Часы. Божественная литургия.	8:40	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00	
Воскресенье 29 апреля		
<i>Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц</i>		
Часы. Божественная литургия.	8:40	
Понедельник 30 апреля		
Молебен с акафистом перед иконой Божией Матери Неупиваемая чаша. Лития. Вечерние молитвы.	18:00	
Вторник 1 мая		
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00	
Среда 2 мая		
<i>Память святой блаженной Матроны Московской</i>		
Часы. Божественная литургия.	8:40	
Молебен с акафистом св. блаж. Матроне. Лития.		
Вечерние молитвы.	19:00	

Не будьте как взрослые, а то не войдете в Царствие Небесное!

Как известно, устами младенца глаголет истина. Юным философам порой открывают столь неожиданные и точно сформулированные смыслы вещей, что многие взрослые мудрецы им бы позавидовали. Предлагаем вашему вниманию без преувеличения гениальные высказывания детей наших постоянных авторов

Серафим рассказывал, как сегодня в школьном лагере видел жука-носорога. Его принесла одна девочка в коробочке - показать, а потом они его отпустили. А ещё в крышке коробочки были дырочки, потому что жук же не глупый: попрыгал и бац-бац - наделал дырочек себе, чтоб дышать!

- Знаешь, а Машка уже хорошо какает.
- Знаю, находил на полу.

Сын говорит мне, проснувшись с дневного сна и больной:

- Мама, если тебя увеличить, сделать руки потолще, приделать большие уши, гриву и присоединить основание лошади, то из тебя выйдет кентавр.

Ваня на кухне проповедует: "Сима, ты что, забыл, - если будете, как взрослые, не войдёте в Царство Небесное?"

Коля: - А скорость света может когда-нибудь отдохнуть?

Федя: - Сестричку хочу!
Коля: - А беспорядку-то сколько будет!

Я или папа: - Федя, замолчи! Ни на минуту не замолкаешь!

Федя: - А зачем мне тогда язык?

Или: - Я уже начинал переставать разговаривать.

Коля: - Папа, а вот пчела - на что она влияет?

Коля в четыре года, наслушавшись сказок в исполнении Анофриева, все время цитировал, обычно к месту. Как-то раз мы отправились гулять всей семьей. Выпроводив детей, муж стал к ним спускаться по лестнице. Я закопалась дома. Коля, стоя внизу, спросил: - Что ж ты без меня пришел? Хоть бы в платочке ее принес!

У Коли порвалась веревочка от крестика. У нас много толстых ниток мулине. Предлагаю Коле сплести новую веревочку. Коля хочет разноцветную, я не возражаю. Федя возмущен:

- Цветную для крестика нельзя!
- Почему нельзя?
- Ни в коем случае!
- Да откуда ты знаешь?!
- Знаю. Мне мой мозг говорит!

Федя: - Это в каком году было? В девяносто шестом? Мне было минус три года.

Федя:
- Пап, увеличь фотографию!

Спросили трехлетнего сына: "Кем ты будешь, когда вырастешь?" Он, не задумываясь, ответил: "Мощами!"

Перед прогулкой мажу детям губы гигиенической помадой. Трехлетний Митя говорит: "Мам, и меня погуби".

Митя: "Мама, а ты знаешь, для чего человеку кожа? Чтобы он не разваливался!"

- Алеша, ложись спать!
- Святые не спят. (Алеше 3 года)

Митя: "У Корнеевича папа был Корень".

Митя: "У мужчин - череп, а у женщин - черепица".

Митя: "Выпьем с горя, где же Пушкин..."

Митя: "Ребра - это у скелета крылья. А еще у меня в позвоночнике целый водопад слюней".

Митя: "Завтрак - завтра, обед - в обиде, ужин - в ужасе".

Алеша: "Холостым грех жениться, потому что они будут потом всю жизнь каяться".

Алеша: "Юля на кухне тесто массирует".

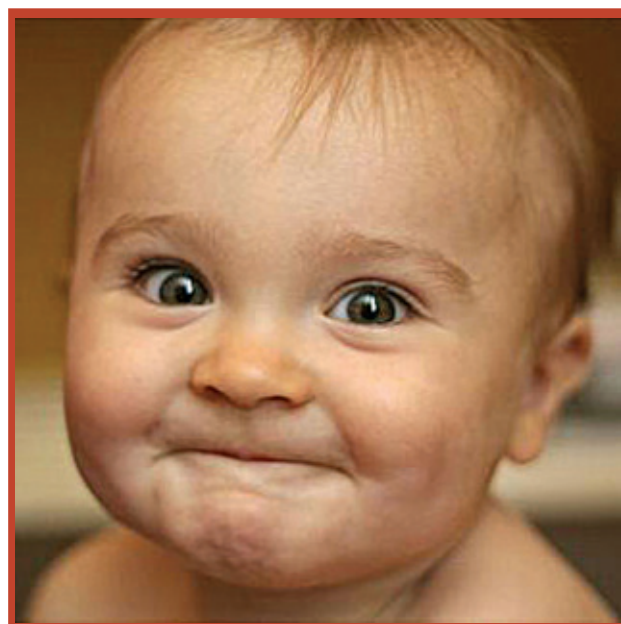
Алеша: "Статуя Свободы - это такая тетенька, которая держит в руках корку от банана".

Валя: "Мам, а мне о Геннадий сказал, что я - как старец"

"Валь, а какой был контекст?" - "Да я ему сказал, что я на службе засыпаю..."

Лиза (на водосвятном молебне): "Сейчас будет покрывание?"

Митя: "А что я на службу

не пошел, так это Шурик виноват. Он не знал, что меня нужно схватить за волосы, чтобы я проснулся".

Лиза: "У Адама и Евы родилось два сына: Каин и Щавель".

Лиза: "Леша, ты все-таки еще ответишь перед Страшным Судом за то, что ты думаешь, что ты такой красивый".

Папа купил мешок картошки. Сынок увидел и обрадовался: "Ого, сколько картошки! И сегодня будем есть, и завтра, и послезавтра, и пока не умрем... А потом воскреснем - и снова будем есть!"

Были у дьякона в гостях, были удивлены как дети его играют.

Замотали отрока в полотенце, затолкали в шкаф, и со словами "Лазарь выйди" открыли шкаф и он выкатился.

Ваня: "Мама, а почему мне Господь такие брови послал? Они ж велики мне!"

Старшему Славе было 4 года, Савве - 2,5. Пока мама была занята, дети решили сами начать вечернюю молитву. Слава: "Слава Тебе Боже. 3 р. А ты Савва, говори - Савва Тебе Боже."

У нас несколько дней гостил иеромонах Климент. Через несколько дней после его отъезда Паша (4,5 года) спрашивает: "Мам, а можно я буду еще и за этого доброго молиться, который приезжал? За отца Климата?"

Записала Лилия Малахова
// Матроны.ру

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – <http://mirnyi.prihod.ru>
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 29 - 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан
в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 3 апреля 2012
года в 16:00. Тираж 3000 экз.
Заказ №168. Цена свободная.

Газета издается при поддержке
редакции газеты
«Мир информации и рекламы»
Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко